

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: КРИЗИС МОДЕЛИ РЕКРУТИРОВАНИЯ ИЛИ «БОЛЕЗНЬ РОСТА»

Тарусин П.В.* (Россия, г. Москва)

***Аннотация.** В представленной работе рассмотрено состояние и перспективы развития моделей лидерского рекрутирования в западных полициях и в нашей стране. С использованием структурно-функционального метода выявлены и описаны основные причины того, почему существующие механизмы и процедуры селекции и отбора глав государств в ряде принципиальных моментов перестали выполнять функции подготовки, фильтрации и отбора эффективных и компетентных лидеров. Отмечен преходящий характер данного явления, обозначаемого экспертами как «кризис лидеров». На основании сделанного анализа спрогнозированы потенциальные сроки и формы обновления систем лидерского рекрутирования, предложены меры по повышению эффективности их функционирования.*

В настоящее время в политологическом сообществе все шире распространяется мнение, что современные западные полиции сталкиваются с «упадком лидерства», «измельчанием» государственных деятелей, падением их престижа (например, С.Караганов [2]). Многие политики и эксперты обеспокоены высоким уровнем общественного недовольства и неудовлетворенности в отношении избранных глав государств. Более того критика текущего состояния институтов политического лидерства и механизмов его рекрутирования переносится и на качественное содержание демократических режимов в целом. В этих условиях сформировался социальный запрос на «жестких» лидеров, которые, выступая за порядок и безопасность, стремятся ослабить государственные институты, сосредоточив полномочия в руках исполнительной власти [3].

Для изучения и описания сути данного явления используем понятие система лидерского рекрутирования, которое описывает исторически сложившиеся, устойчиво воспроизводимые механизмы, практики и нормы подготовки индивидов к выполнению ролей и функций главы государства, а также их отбора (утверждения) в данном качестве. Отметим, что подготовка «лидеров» нацелена на формирование у них черт и умений, в максимальной степени соответствующих содержанию функционально-ролевых нагрузок и параметрам условий и задач правления. Однако в силу нелинейности и неопределенности процессов развития правящего режима, общества и среды его функционирования, совокупность конкретных требований к главе государства не может быть предопределена на долгосрочную перспективу, соразмерную со временем его «выращивания» лидера. Также не представляется возможным гармонично совместить в одном лице всю совокупность свойств и качеств, которые потенциально могут быть востребованы у лидера.

При этом ни политическое руководство, ни само общество не могут «полагаться» на стихийные механизмы подготовки лидеров с требуемыми качествами и способностями, включая и «институт всеобщих выборов», которые отнюдь не гарантируют успеха. Опора на персональный фактор лидерского рекрутирования представляется весьма ненадежной в силу несовершенства и непредсказуемости самой человеческой натуры, спонтанности ее трансформаций. Поэтому необходимым (и неизбежным) условием эффективного функционирования механизмов лидерского рекрутирования становится подготовка и отбор не конкретного индивида на данную роль, а формирование целого пула потенциальных лидеров, каждому из которых соответствует особый набор качеств, ценностных установок и образцов правления.

Для гармоничного функционирования системы лидерской селекции принципиально важным является технологическое соблюдение пропорций между существующими механизмами общественной легитимации власти и основаниями (принципами) функционирования правящего режима. При

* Тарусин Павел Владимирович, кандидат политических наук, ассистент кафедры политического анализа, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

этом решающее значение приобретает то, возникают ли механизмы и нормы лидерского рекрутирования через процесс выработки группового согласия, компромисс, либо же посредством координации, навязанной доминирующим участником. К сожалению, в России структуры и практики лидерской селекции традиционно складываются в результате навязывания обществу определенного варианта со стороны одной силы.

В то же время публично заявлять о несостоятельности «выбранных народом» правителей – означает ставить под сомнение демократические принципы отбора, заходить за «красные линии» политического и научного дискурса. В результате проблема расхождения между фактическим содержанием практик и процедур лидерской селекции и декларативным предназначением института всеобщих выборах замалчивается, не приобретая адекватного научного осмысления и политического реагирования.

Хотя формально народ рассматривается как *Источник* политической власти, тем не менее, рядовые избирателей в своей совокупности не в состоянии выполнять функцию селекции (отбора) кандидатов на пост главы государства, а исключительно выбора из представленных им кандидатур [1]. Практика показывает, что в сложнейших и ответственных вопросах рекрутирования верховной власти население не настолько компетентно, чтобы принимать окончательное решение.

Поэтому роль селектората, осуществляющего предварительную фильтрацию кандидатов, выдвигаемых на общественное *утверждение* в форме всеобщего голосования, играют группировки правящей элиты. Именно они в наибольшей степени осведомлены в реальных потребностях и состоянии правящего режима и структур государственной власти, а также относительно ролевой и функциональной пригодности (компетентности) претендентов к правлению. Публичное обсуждение и голосование лишь венчают неформальные договоренности, достигнутые в ходе закрытых обсуждений и консультаций внутри истеблишмента, который исходит в первую очередь из соображений воспроизводства политического доминирования правящего класса и сохранения собственного социального и властного статуса.

Однако массы не выступают исключительно «статистом» процессов лидерского отбора, они активно вмешиваются в них. Общество влияет как на «номенклатуру» предложения потенциальных лидеров со стороны элиты, так и на результаты их одобрения. В условиях выборной конкуренции соперничающим в борьбе за власть элитным группировкам приходится учитывать перспективы поддержки кандидатов электоратом, степень их приемлемости для общества. Претенденты должны завоевать поддержку снизу, способы и формы обретения которой являются ключевым критерием различения типов моделей лидерского рекрутирования. Это вынуждает правящую элиту выставлять на голосование реально проходные фигуры, пользующиеся доверием общества и способные быстро наращивать ресурсы электоральной поддержки.

Таким образом, лидерское рекрутирование протекает в двух измерениях: внутреннем и внешнем. В ходе внутренней селекции индивиды проверяются истеблишментом на соответствие паттернам функционирования действующей структуры власти, политического порядка, то есть оценивается их способность применять инструменты правления и выполнять ролевые нагрузки главы государства. На заключительном этапе, облаченном в форму всеобщих выборов, претенденты тестируются на готовность выстраивать и поддерживать оптимальные отношения между системой власти и обществом, представляющим объект приложения лидерских полномочий.

Утверждения относительно того, что существующая система лидерского рекрутирования западных политий в ряде принципиальных моментов перестала выполнять функции подготовки, фильтрации и отбора эффективных и компетентных лидеров, представляется справедливыми. Однако проблема состоит не только в том, что нынешние правители не способны выражать интересы общества, скорее сама модель в ее текущем состоянии не позволяет корректно выявлять предпочтения и настроения ведущих социальных слоев, гармонично включать общество в процессы селекции и отбора глав государств.

Подобное несоответствие вызвано изменениями в политическом и социально-экономическом укладе современных либеральных обществ. В нынешних условиях распределение общественного продукта и богатства между различными социальными слоями становится все более неравномерным и несправедливым. Однако, несмотря на снижение реальной доли большинства групп населения в обновленной

структуре национального богатства, их формальный политический вес не только сохраняются прежним, но и значительно увеличивается.

Последовательное расширение масштабов политического участия граждан качественно трансформировало содержание ролей и функций политических лидеров, но не сопровождалось адекватной коррекцией механизмов и практик их рекрутирования. Расхождение традиционных демократических принципов и инструментов отбора глав государств основаниям их власти и содержанию ролевой деятельности приобретает критический характер. В меньшей степени «кризис лидеров» проявляется в парламентских республиках, где выбор главы государства производится руководством и депутатами победившей партии (коалиции), т.е. достаточно ограниченным селектором.

Функционально-ролевые критерии перестают быть ключевыми в системе предварительной фильтрации и лидерского отбора, а сами их механизмы все чаще дают сбои. Развитие и углубление конкурентных, публичных электоральных норм и процедур перенесло упор в функционировании механизмов лидерского отбора с практик внутриэлитного согласования кандидатур к их общественному одобрению, принципиально изменив как критерии отбора, так и требования к претендентам. Правящая элита оказалась вынужденной реализовывать функцию лидерского селектора «негодными» средствами при минимуме «электорального насилия».

В создавшихся условиях основу электоральных практик все более составляют политические манипуляции, поддерживающие веру избирателей в то, что их выбор осуществляется самостоятельно, без внешнего давления. Обратной стороной манипулятивных практик, позволяющих элитному селектору «комфортно», при минимуме «электорального насилия» проводить заполнение высшей легислатуры, выступает чрезмерная придирчивость граждан к самому главе государства, их завышенные ожидания.

Чтобы добиться признания населения и его согласия на правление, претендентам на лидерство приходится идти на заигрывания и уступки электорату, потакать его порокам, подстраиваться под него стилистически и ментально, то есть перенимать и степень его примитивности, и меру его политического невежества. Тем самым состязательные процессы лидерской селекции и отбора последовательно вырождаются в борьбу персоналий, отвлеченную от поиска наиболее эффективных путей развития государства и общества. Повсеместным явлением стала уничижительная и демагогическая критика частных черт и случаев поведения конкурентов, не имеющая никакого отношения к выявлению степени их готовности выполнять лидерские роли.

В результате конкуренция за пост лидера внутри «плюральных элит» все чаще оборачивается своей самой непривлекательной стороной и последствиями – ответственных правителей становится все меньше, а число *популистов* все больше. Возможно, подобное состояние представляет ответ на снижение предсказуемости и определенности сферы современной политики. Видимо нынешнее устройство западных политий, где государственная власть максимально «распыляется» между различными структурами и институтами ради сдержек и противовесов, востребует именно такой, *слабый, «рассеянный»* тип политического лидерства.

С другой стороны, электоральная конкуренция, лишившаяся четких системных целей и содержания и не уравновешиваемая сотрудничеством (кооперацией), вырождается в разрушительную деятельность, критически усиливающую существующие расколы в населении и в элитах. Выборы превращаются в перманентное испытание общества и институтов государственной власти на разрыв, зачастую блокируя конструктивное функционирование последних. Кроме того обостряются риски, связанные с непредсказуемостью и случайностью результатов выборов, создающих прямую угрозу преемственности власти и проводимого курса.

В этих условиях крайне широкое применение получили технологии создания «ложного/мнимого выбора», имитирующие конкурентную борьбу, когда поддерживаемому большинством политическим истеблишментом кандидату «противостоят» реально «непроходные» подставные статисты. Попытка в такой форме завуалировать противоречие между ролями и функциями элиты, как действительного селектора, и обществом, как формальным *Источником* политической власти (верховных полномочий) критически снижает качественный состав (уровень) предлагаемых на выборы кандидатов.

В концентрированном виде негативные последствия возникших диспропорций западной модели лидерского отбора проявились в ходе выборов (2016 года) президента США. Обе ведущие партии потеряли фактический контроль над процессом выдвижения кандидатов, откровенно прибегнув к выходящему за рамки принятых норм и формальных приличий устранению достаточно популярных в обществе претендентов. При этом кандидат от демократов, сумевший избавиться от нежелательных конкурентов, неожиданно проиграл претенденту, преодолевшему совместное противодействие республиканской элиты и вашингтонского истеблишмента.

Тем самым, большинство избирателей свели на нет результаты внутриэлитных договоренностей относительно основных претендентов на президентский пост, сделав ставку на несистемных аутсайдеров в надежде на радикальную чистку истеблишмента, представлявшегося им коррумпированным и своекорыстным [4]. В свете вспыхнувших по итогам голосования политических баталий и обструкций избранному лидеру проблема сохранения эффективности ролевой деятельности главы государства в рамках существующей системы власти, возможностей (потенциала) его конструктивного взаимодействия с политическим классом совершенно потерялась в повестке дня. Попытки вашингтонского истеблишмента отстоять скомпрометировавшую себя модель, создав прецедент импичмента «неправильно выбранного» лидера, только разрушают систему власти и институт политического лидерства, обнажают откровенно декларативную роль общества в формировании верховной власти.

Поскольку системы лидерского рекрутирования развиваются нелинейно, по спирали, используем для характеристики их нынешнего состояния циклическую модель эволюции. Вид спирали отличается наличием двух разнонаправленных витков: восходящего, прогрессивного и обратного реверсного. Наблюдаемый «кризис лидеров» отражает положение модели лидерского селекции западных политий на завершающем (реверсном) треке эволюционной спирали перед переходом на более высокий виток качественного обновления. Это время формирования возможностей очередного этапа развития, выявления накопившихся противоречий и дефектов, подготовки к очищению от них.

Представляется, что существующий «кризис» рано или поздно будет преодолен в ходе реформирования института политического лидерства и системы его кадрового рекрутирования в частности. Причем подобная перенастройка будет производиться не путем форсированного, направляемого сверху регулирования, но постепенного складывания, оформления и институализации практик и инструментов, доказавших собственную эффективность и соответствие обновленному состоянию социума и политической системы.

Оптимизм придает то обстоятельство, что принципы и практики состязательности по-прежнему обеспечивают наполнение «лидерского пула» самыми разнообразными типами политических лидеров. Проблема состоит лишь в коррекции механизмов и практик «внутриэлитного отбора», возможно за счет введения процедур «рейтингового голосования» по персоналиям, чтобы ограничить возможности доминирующих элитных групп навязывать (продавливать) своих представителей в качестве единых кандидатов от политического истеблишмента. Тем самым, применение технологий «ложного выбора» станет невозможным. Рационализация процедур и механизмов всеобщих выборов востребует также разумное регулирование форм и способов электоральной конкуренции, что позволит снизить масштабы манипулирования электоратом, прежде всего с использованием СМИ.

Вопрос состоит лишь в том, в какой форме и когда будут проведены требуемые новации системы лидерского рекрутирования. Крайне сложно прогнозировать подобные нелинейные и открытые процессы, поскольку неясно, когда именно наступит «точка разворота» на цикл прогрессивного развития, каковы будут его начальные (исходные) параметры, как будет протекать заключительный этап кризиса. Именно тут и определяются конкретные условия и факторы, которые зададут «колею» (окно возможностей) качественной перенастройки западных моделей лидерского рекрутирования.

Благостная, по сравнению с западными политиями, картина российских реалий не отражает действительного состояния отечественной системы лидерского рекрутирования. Фигура «сильного» лидера, в данном случае В.Путина, заслоняет ее родовые «провалы и недуги». Наиболее показательными критериями неблагополучия представляются:

- отсутствие условий и возможностей для гармоничного наполнения лидерского пула действительно яркими претендентами, способными реально претендовать и бороться за пост главы государства;
- фиктивная (декларативная) роль политических инструментов борьбы за государственную власть;
- ограниченность бассейнов и каналов лидерского рекрутирования государственной службой;
- несбалансированность роли элитного селектората и общества в определении персоналий главы государства;
- крайне узкий состав «элитного селектората» и традиционное доминирование позиции действующего лидера в отношении кандидатуры преемника, полный контроль с его стороны над процессами «лидерской селекции».

В итоге процессы отбора кандидатуры преемника и передачи верховой власти неминуемо порождают крайне серьезные и опасные вызовы, в том числе, в отношении уровня легитимности, общественной поддержки, и собственно лидерских качеств нового правителя.

Одним из главных недостатков отечественной модели состоит в том, что ее механизмы не приспособлены, да и не стимулируют своевременную смену главы государства в моменты, когда состояние его личных качеств и способностей явно не соответствует содержанию выполняемых функционально-ролевых нагрузок. Как правило, период правления затягивается более необходимого, что оборачивается серьезными расстройствами в функционировании государственной власти, что и случилось при Б.Ельцине. Поэтому безусловное ограничение сроков фактического лидерства представляется обязательным. Изменению подлежит и однонаправленный характер продвижения претендентов к высшему посту.

Запуск механизмов «самонастройки и самообучения» российского института политического лидерства обеспечит *разумная и открытая* политическая конкуренция, расширение бассейнов комплектования лидерского пула. Процессы и механизмы, способствующие конкурентному отбору, как конкретных индивидов, так и потенциальных институциональных и структурных форм селекции, многократно повышают шансы на то, что будут найдены и утверждены наиболее приемлемые из них.

Однако особенность эволюционной спирали российской системы лидерского рекрутирования, впрочем, как и остальных политических институтов, заключается в колоссальной асимметрии ее восходящего и реверсного витков развития. Поскольку на весьма короткий по времени восходящий цикл приходится колоссальный объем новаций механизмов и процедур лидерской селекции, скорость протекания последних многократно превышает возможности и общества, и власти по их необратимому укоренению. В итоге процессы реформирования всякий раз «срываются» на затяжной виток «регрессивного отката», возвращая модель практически в прежнее (исходное) состояние. Неоднократно предпринимавшиеся попытки внедрить адаптированные западные схемы лидерской селекции и отбора неизменно заканчивались восстановлением традиционных «несостязательных» ее форм.

Таким образом, текущее состояние российской системы лидерского рекрутирования соотносится, скорее, с серединой реверсного витка эволюционной спирали. После эволюционного всплеска конца 1980-х-середины 1990-х годов, президентские выборы 1996 года стали рубежом, кардинально изменившим траекторию развития модели в сторону недемократической «коррекции». До очередного разворота на следующий виток обновления еще крайне далеко, политический режим вошел в стадию устойчивого воспроизводства. Условия, необходимые для нового подъема, еще только вызревают в ткани социальных и политических структур и институтов.

Резюмируя, отметим, что формы проявления, основания, пути разрешения «лидерского кризиса» в западных странах и России имеют качественное различие. Западные политики нуждаются в восстановлении за политической элитой функций «лидерского селектората», в регулировании, даже некотором ограничении, общественного участия в лидерской селекции. Для России, наоборот, требуется расширение публичных практик, инструментов и процедур отбора главы государства, а также бассейнов и каналов лидерского рекрутирования. Однако потенциал подобных трансфор-

маций в настоящее время ограничен: в западных странах – непререкаемым господством демократических ценностей и формальных (электоральных) процедур и практик. В России же основным препятствием выступают менталитет и политическая культура населения и власти, традиционная слабость и неразвитость демократических (конкурентных) социально-экономических и политических институтов.

Список литературы

- [1] Ашин Г.К. Политическое лидерство / Психология и психоанализ власти. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2016. – С. 324–338.
- [2] Караганов С. Уцененный эталон / Россия в глобальной политике, 29 сентября 2016 г.
- [3] Закария Ф. Популизм на марше // Foreign Affairs. №6, 2016 год.
URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Populizm-na-marshe-18482> (2.06.2016).
- [4] Фукуяма Ф. Политический закат или обновление Америки?
URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Politicheskii-zakat-ili-obnovlenie-Ameriki-18342> (2.06.2016).